

Глава 103 - Патриарх.

"О Маленькая Мечта, приём".

Чу Юнь был приведен перед соломенной хижинкой, и из хижинки вышел мирный голос старика.

Нажав на дверь, обстановка внутри была простой, кресло из ротанга, диван со спальным местом, до кухни, и ничего больше.

Чу Юнь осмотрелся, никто.

Голос старика откуда?

"Старейшина Шепард".

В момент, когда Чу Юнь испугался, Чжоу Мэнчэнь почтительно отдал дань уважения ротанговому креслу.

Только тогда Чу Юнь заметил, что ходячий старик лежал на ротанговом кресле, потому что старик был слишком худым и слабым, а ротанговое кресло было настолько вогнуто, что он этого не заметил.

"Малыш, тебя зовут Чу Юнь?"

Старик, вместо того, чтобы посмотреть на Чжоу Мэнчэня, повернул свой взгляд на Чу Юнь и заговорил приятно.

"Точно ученик".

Чу Юнь также с уважением почтил его.

Тот, что был перед ним, явно был большим человеком.

"Не нервничай, Старик Му Ге, президент Внутренней Академии, можешь звать меня Старик Му".

Старейшина-пастух произвел руку из ротангового кресла и мягко поднял его, нежная сила держала Чу Юня и Чжоу Мэнчэня вверх.

"Маленький Мэн, иди в Травяной зал и прибери комнату для Чу Юня, а потом позаботься о его содержании."

Голос старейшины Шепарда снова был услышан.

"Старейшина Шепард, я..."

Лицо Чжоу Мэнчэня было красным, ухаживая за Чу Юнем вверх и вниз, это тоже было немного двусмысленно.

"Хахаха, если ты не хочешь, я перезвоню Юн Яо за тебя".

Пастух любезно улыбнулся, но из-за этого лицо Чжоу Мэнчэня покраснело.

"Дедушка, если ты еще раз посмеешь надо мной посмеяться, я вытащу всю твою бороду."

Чжоу Менчэн мурлыкал губами и отворачивался с красным лицом, а пастух любезно смеялся.

Чу Юнь был ошеломлен, минуту назад Чжоу Мэнчэнь казался невероятно уважительным к пастуху, почему стиль живописи изменился таким образом?

Дедушка, что здесь происходит?

Деканом Внутренней Академии Военного Бога был дедушка Чжоу Менчен?

Чу Юнь вспомнил ситуацию, когда он учился в Конфуцианской академии, когда Чжоу Менчэнь был яростно недоволен вице-президентом Конфуцианской академии Чжан Хао.

В то время он задавался вопросом, не слишком ли безмятежен Чжоу Менчэнь, но оказалось, что у него есть закулисье!

Этот проклятый декан Внутреннего двора был ее дедом, она ничего не боялась.

Однако, казалось, что она, казалось бы, впитала в себя внуку декана Академии Военного Бога во внутреннем дворе.

Думая об этом, Чу Юнь нервничал.

Хорошо, что этот пастух все еще казался... очень полезным ах!

Чжоу Менгчен позаботился о собственном уходе, думая об этом, я с нетерпением ждал этого.

"Малыш, не будь слишком нахальным слишком рано, если посмеешь задирать Маленького Меня, я тебя кастрирую."

Старик посмотрел на Чу Юнь с улыбкой.

Чу Юнь внезапно пересек холод, этот Нима, случайно кастрирует кого-то, кому ты осмеливаешься верить?

Глава внутреннего двора Академии Военного Бога, самая загадочная легендарная фигура во внешнем мире, на самом деле такой старый негодяй, в которого ты осмеливаешься поверить?

"Ученик не осмеливается, ученик все еще думает о том, чтобы иметь большого толстого ребенка с демоном в будущем, и семья будет дочерней по отношению к дедушке".

Чу Юнь дал полную игру своей непослушной натуре.

Чжоу Менгчен, который только что дошел до двери, услышал эти дрочащие слова с горящими щеками и убежал.

"Положительное эмоциональное значение 374 от Чжоу Менчен".

Однако значение эмоций, переданных Чу Юнь здесь, было положительным.

"Хахаха, хитрый парень, не забудь свое обещание".

Пастух открыто смеялся.

После такой сцены атмосфера была не такой серьезной, как в начале.

"Малыш, знаешь, почему я попросил тебя прийти сюда?"

"Я также хотел бы попросить старейшину Мака высказаться".

Чу Юнь знал, что дела идут, и не посмел воспользоваться случаем, чтобы позвонить другому дедушке.

"Я слышал, что ты закончил читать все книги во внешнем дворе за месяц?"

Вместо того, чтобы отвечать, пастух продолжал задавать вопросы.

"Проглатывая все это одним махом, просто вспоминая, не понимая".

Чу Юнь не скрывал этого.

"Что ты сказал? Ты правда закончил? Помнишь это?"

Впервые на лице старого пастуха появился шок, и когда он впервые услышал об этом, то подумал, что другая сторона лишь выборочно прочитала некоторые из них.

"Естественно рожденный Мастер Десяти Тысячи Свитков"! Дитя, жаль, что мы встретились слишком поздно на несколько лет."

В старых глазах Му Му Му промелькнул намек на сожаление.

"Я единственный Мастер Свитков Десять Тысячи в академии, так что в остальное время ты будешь следовать за мной и культивировать."

Голос пастуха упал, Чу Юнь снова был ошеломлен, Мастер Свитков Десять Тысячи, Пастух был Мастером Свитков Десять Тысячи!

Прочитав за это время больше книг, Чу Юнь также больше знал о том, как редко встречается Мастер Свитков Десять Тысячи.

Эта профессия, как минимум, пятизвездочная, и только если семь или более профессий достигают пяти звезд, можно считать одним из них Мастером Свитков Десять Тысячи!

Другими словами, стоявший перед ним старик, который был подсвечником, имел, по крайней мере, семь пятизвездочных профессиональных квалификаций!

"Духовное чтение" и "Никогда не забывать" - это основы того, как стать Десятитысячным Мастером Свитков, эти два навыка можно приобрести и изредка генерировать врожденно, но они крайне редки.

Несравненно талантливому Мастеру Свитков Десять Тысячи требуется более десяти лет обучения, чтобы изначально овладеть Духовным Чтением, но скорость не слишком высока, а также требуется более десяти лет, чтобы овладеть Передаваемыми Воспоминаниями.

Это также означало, что чрезвычайно одаренному нормальному человеку, желающему стать Мастером десятитысячного свитка, потребовалось бы более двадцати лет подготовки, а через двадцать лет они только начинали, и ни один навык не считался искусным.

Поэтому подавляющее большинство людей, ставших мастерами десяти тысяч свитков, были одарены, по крайней мере, одним из этих двух умений.

Тогда я был одарён даром умения читать, не забывая, и мне потребовалось целых двадцать семь лет, чтобы изначально овладеть духовным чтением.

Я никогда не ожидал, что при жизни у меня еще будет возможность познакомиться с гением, обладающим обоими этими двумя природными навыками".

Пастух был чрезвычайно опечален, и, услышав слова Чу Юня, он был убежден, что Чу Юнь уже овладел этими двумя способностями и казался очень искусным.

Этому было только одно объяснение, и это был талант.

На самом деле, Чу Юнь обладал чертовски талантливым навыком, все зависело от системы.

"Старейшина Шепард, могу я спросить, как должен культивировать Мастер Свитков Десять Тысячи"?

Чу Юнь редко имел такую возможность, как он мог не ухватиться за нее?

"Самое важное выращивание Мастера Свитков Десять Тысячи - это обучение этим двум навыкам, но ты родился и вырос, так что мне больше нечему тебя учить".

Пастух горько смеялся и качал головой, правда, люди раздражают больше, чем люди!

"Тем не менее, я все еще могу сказать вам кое-что по опыту, причина, по которой Мастер десяти тысяч свитков пользуется исключительным уважением, заключается не только в том, что они обладают множеством навыков, в противном случае, Мастер, который собирает несколько профессий одновременно, смог бы состязаться с Мастером десяти тысяч свитков".

Однако это не так. Как говорится, "Великая дао происходит из одного и того же источника, и все методы возвращаются к предкам", и когда все профессии достигают определенной высоты, они становятся похожими.

Только мастер из десяти тысяч свитков может вместе проникнуть в эти различные профессии и понять то, что не может понять ни одна профессия.

Именно по этой причине Мастера десяти тысяч свитков по-настоящему уважали.

Без преувеличения можно сказать, что восьмизвездочный Мастер Свитков Десять Тысячи, безусловно, стоит более десяти Мастеров Профессии того же уровня.

Поэтому мой вам совет - постарайтесь улучшить свои многочисленные профессии одновременно, единственный способ лучше проникнуть в их суть - это поддерживать равновесие".

Чу Юнь слушал очень внимательно.